

ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОГО АКТА

Г.ФЕДОРОВ,

доктор права, и.о. профессора кафедры теории и истории права

Молдавского государственного университета

В.ТРАВИН,

юрист

SUMMARY

The published material has the theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be the basis for legislative and law-enforcement activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens and interests of the state strengthening of legality and law and order strengthening.

Публикуемый материал представляет большую теоретическую и практическую ценность для всех, кто интересуется актуальными проблемами государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан и интересов государства, укреплению законности и правопорядка.

Ключевые слова: правотворчество, правоприменение, нормативный, правоприменительный и интерпретационный акт; понятие правоприменительного акта, его структура и содержание; реквизиты правоприменительного акта; законность, обоснованность, целесообразность и справедливость применения права.

Постановка проблемы.

Правоприменение является одной из форм реализации права наряду с исполнением, соблюдением и использованием. На стадии применения права реализуется воля определенных социально-экономических и политических сил, стоящих у власти, закрепленная в соответствующих нормативных актах (в нормах права). Политическая воля, прежде всего, детерминирована экономической основой государства, выражающейся в формах собственности и господствующем типе производственных отношений.

Право никогда и ни в одном государстве не выражало и не выражает волю всего народа. Оно выражало, как правило, интересы либо одного лица (при абсолютной монархии), либо немногих (олигархов), либо многих (в реально демократическом государстве), но не всех членов (граждан) государства. Даже в так называемом «государстве всеобщего благоденствия» люди делятся на две категории – властвующих и подвластных. Кто экономически властвует, тот властвует и политически, - т.е. миром правит капитал.

Властвующие силы для защиты и претворения в жизнь своих интересов используют различные формы, методы, способы, приёмы и средства, такие как: государственный аппарат (в лице законодательных и исполнительных органов), воору-

женные силы (армию, полицию, жандармерию, органы государственной безопасности); суд, прокуратуру; фискальные органы (налоговую и другие инспекции); пограничные и таможенные органы), а также всякого другого рода службы, департаменты,

агентства, бюро, контрольно-ревизионные органы; средства массовой информации – телевидение, радио, печатные органы и многие-многие другие инструменты. Известный итальянский политик, мыслитель и писатель Никколо Макиавелли (1469-1527 г.г.) такую политику, такой набор средств в концентрированном виде сформулировал словами: «Цель оправдывает средства», т.е. все средства и приёмы хороши, если ими достигается цель.

В процессе властвования государство издает бесчисленное множество как нормативных, так и правоприменительных актов, призванных, прежде всего, выражать и защищать интересы властвующих. Видный государственный деятель мирового, планетарного масштаба и превосходный юрист В.И. Ленин писал: «Воля, если она государственная, должна быть выражена как закон, установленный властью. В противном случае слово «воля» - это пустые сотрясения воздуха пустым звуком... В нормативных актах воля господствующих сил в виде правовых норм носит

как бы абстрактный характер, а в процессе их применения она приобретает конкретный, адресный, индивидуализированный, персонализированный характер.

Цель данной статьи – раскрыть понятие правоприменительного акта, его структуру и содержание, что крайне важно для полного и эффективного его воздействия на регулирование общественных отношений и решения различного рода юридических вопросов (казусов).

Изложение основного материала.

Итак, что собой представляет правоприменительный акт, чем он отличается от нормативного и интерпретационного актов и какова его роль в общем механизме правового регулирования общественных отношений?

В соответствии с законом каждый правоприменительный орган наделён определенной компетенцией, и его деятельность по применению права завершается и оформляется соответствующим актом, который фиксирует принятое решение, придаёт ему официальный характер. **Такого рода юридические акты принято называть правоприменительными актами.**

Акты применения права – это конкретное воплощение действий правовой нормы, результат его осуществления, связующее звено между нормой права и реальным отношением.

Акт применения права представляет собой определенного рода веление, требование соответствующего поведения, приказ, адресованный конкретным участникам общественных отношений, в котором выражается авторитет и сила государства. Эти акты, изданные властными органами (или должностными лицами), в результате которых возникают, изменяются или прекращаются правоотношения.

Акты применения права служат непосредственным основанием, юридическим фактом

или главным элементом фактического юридического состава для возникновения, изменения или прекращения правоотношения или целой серии отношений (например, судебное решение о признании гражданина умершим порождает целый ряд новых отношений – наследования, исполнения или неисполнения ранее взятых им обязательств и т.д.). Иногда он не порождает правоотношение, а лишь констатирует его наличие одновременно с соответствующей проверкой (акт о признании). Но такой акт неизменно связан с правоотношением, является его внешней формой выражения. Именно потому не будут актами применения права те официальные документы, которые имеют юридическое значение, создают определенное состояние, но непосредственно не порождают правоотношений между конкретными субъектами (например, официальная справка, диплом об окончании вуза и т.д.)

Для точного понимания правоприменительного акта необходимо учитывать смысловую многозначность термина «**акт**». Прежде всего, правоприменительным актом вполне обоснованно считается сама деятельность или сами действия по применению права (**акт – действие**). Данный термин может быть использован и для обозначения содержания принятой в результате применения права решения (**акт – приказ, приговор**).

В юридической науке термин «акты» используется также для того, чтобы отразить документальное закрепление содержания принятого решения, т.е. в качестве акта – документа. Посредством «**акта-документа**» оформляется принятое решение, его содержание получает чёткое выражение и становится доступным для исполнения, а также для контроля за его исполнением.

Главное же состоит в том, что в таком акте (документе) получают официальное закрепление

юридические права и обязанности субъектов, в отношении которых совершено применение права. Правоприменительный акт (документ) имеет доказательное значение, служит юридическим основанием конкретных прав и обязанностей персонально определенных лиц.

В указанном смысле правоприменительными актами должны признаваться только акты, имеющие документальную форму. Устные акты (хотя и такие имеют место в правоприменительной деятельности), не приданы принятым решениям соответствующей стабильной оформленности.

Документальная форма правоприменительного акта весьма многообразна: это и **простые** решения типа «**оплатить**», «**разрешить**», и **сложные акты** с развернутой мотивировкой принятого решения. Но во всех случаях данная форма должна отражать **содержание** правоприменительного акта.

В юридической литературе мы встречаем различные определения правоприменительного акта. Наиболее ёмкое определение правоприменительного акта выглядит так: «**правоприменительный акт – это государственно-властный индивидуально-применительный акт, совершенный компетентным субъектом права по конкретному юридическому делу с целью определения наличия или отсутствия субъективных прав и обязанностей и определения их меры на основе соответствующих правовых норм и в интересах их нормального осуществления**». [1]

Имеются и более краткие определения: «Акт применения права – это официальный правовой документ, содержащий индивидуальное государственно-властное предписание компетентного органа, которое выносится им в результате рассмотрения конкретного юридического дела». [2]

Следует знать, что к юридическим актам в широком смысле относятся не только правоприменительные акты, но также (и в первую очередь) нормативно-правовые акты и интерпретационные (толкования) акты.

Нормативно-правовыми актами являются акты творческой деятельности уполномоченных на то органов, в которых содержатся правовые нормы, обладающие общеобязательной юридической силой, несоблюдение которых влечёт за собой юридическую ответственность (такими являются законы, кодексы, уставы, положения, инструкции и т.д.).

Интерпретационными актами являются акты, дающие разъяснение смысла, содержания нормативно-правовых актов в целях правильного и единообразного их понимания, точного и неуклонного их исполнения, соблюдения, использования и применения субъектами права (примером таких актов могут быть соответствующие Постановления Парламента, Пленума Высшей судебной палаты, Конституционного суда и др.).

Правоприменительными актами являются акты, издаваемые в процессе реализации права, претворения норм права в жизнь уполномоченными на то государственными (и негосударственными) органами и должностными лицами (приказы, Постановления, Распоряжения; приговоры, решения, определения судебных органов и др.).

Безусловно, изначальными являются нормативно-правовые акты; появление последних двух разновидностей актов (акты толкования правоприменительные акты) связано с претворением в жизнь первой разновидности (нормативно-правовых актов). Таким образом, все эти три разновидности актов находятся в теснейшей взаимосвязи. Знание их, правильное их понимание и при-

менение способствует укреплению законности и правопорядка в стране, решению социально-экономических, политических и иных задач.

Акты применения права представляют собой разновидность индивидуальных юридических актов.

Понятие «индивидуальный акт» имеет значительно более широкий смысл и включает в себя все акты правомерного поведения, специально направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Наряду с актами применения права индивидуальными актами являются юридически значимые построения волеизъявления (заявления, жалобы), а также те акты, где стороны выступают как равноправные контрагенты (сделки, договоры).

Акты применения права являются официальной формой выражения правоприменительной деятельности. В них закрепляются решения компетентных органов государственной власти или должностных лиц по конкретным юридическим делам. Они характеризуются (обладают) специфическими особенностями, отличающими их от других юридических актов (в частности, нормативно-правовых и интерпретационных актов) [3]:

1. Поскольку акты применения права исходят от органов государственной власти или должностных лиц, постольку они носят государственный характер, охраняются и обеспечиваются государственным принуждением в процессе их реализации; на страже правоприменительных актов стоят авторитет и сила государства.

2. Акты применения права направлены на реализацию требований юридических норм, так как конкретизируют общие предписания норм права, применительно к определенным ситуациям и лицам.

3. Акты применения права

должны быть законными, т.е. выносятся только уполномоченными на то органами, должностными лицами с соблюдением установленной законом процедуры. Несоблюдение установленной законом процедуры является одним из существенных оснований для признания правоприменительного акта недействительным со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

4. Правоприменительный акт может издаваться только в пределах полномочий государственного (негосударственного) органа или должностного лица.

5. Акт применения права является разновидностью понятия «**акт управления**» и используется как для характеристики действия соответствующего органа или должностного лица, так и формой выражения этого действия. Причём в сфере управления такой формой могут быть как письменные, так и устные индивидуально-конкретные веления». [4]

6. Правоприменительный акт имеет индивидуальный характер и направлен на регулирование конкретных общественных отношений. В нем субъективные права и обязанности конкретно индивидуализированы, т.е. носят персонифицированный характер.

7. Акт применения правовых норм должен иметь внешние атрибуты (реквизиты), придающие ему официальный характер (наименование акта и органа (должностного лица, его издавшего), дату, номер, место принятия акта, соответствующие подписи и др.).

8. Правоприменительные акты определенным образом должны быть структурированы. При этом в ряде случаев та или иная структура в императивной форме является обязательной (например, решение суда по гражданскому делу должно содержать 4 части – вводную, описательную, мотивировочную, резолю-

тивную), о чём речь подробнее пойдет ниже. [5]

9. В отличие от нормативно-правовых актов правоприменительные акты рассчитаны не на многократное, а на однократное применение. Например, приговор суда по уголовному делу, приказ о приёме на работу или увольнении, указ президента о награждении человека имеют не многократное, а однократное значение, рассчитаны на однократное применение.

10. Правоприменительный акт в качестве юридического факта служит основанием для возникновения, изменения или прекращения конкретного правоотношения, т.е. переводит предписания нормативно-правового акта в сферу конкретной жизненной ситуации и применительно к конкретным субъектам правоотношений (например, закрепленное в Конституции РМ и Трудовом кодексе РМ право граждан на труд превращается в реальное право только после издания приказа руководителем организации (предприятия, учреждения) о назначении данного гражданина на конкретную работу (должность)).

11. Правоприменительный акт в отличие от нормативного акта не является источником права. Он не содержит в себе каких-либо общих правил поведения, а лишь применяет соответствующую правовую норму к конкретному случаю, событию или лицу.

12. Для актов применения права характерен деловой стиль, ясность, доходчивость, краткость, чёткость изложения. Специальные и юридические термины одновременно должны же разъясняться. Следует употреблять только те термины, которые применены в соответствующих нормативно-правовых актах; недопустима в таких случаях всякого рода «отсебятина» (см. ст. 6 УПК РМ). Аналогичные же требования закреплены и в других нормативно-правовых актах. Например, в приказе об увольнении

работника должны употребляться только те основания, которые изложены в Трудовом кодексе РМ, или должна делаться ссылка на его статьи и пункты (части). А ещё лучше надо ссылаться на конкретную статью (часть, пункт, подпункт) ТК с дословным воспроизведением словесной формулировки законодателя.

Каждый акт применения права является официальным документом. В нём есть текст, который составляется в соответствии с требованиями пользования соответствующей юридической терминологией, чёткими юридическими конструкциями. Со временем вырабатываются и получают закрепление в нормативных актах и обычновеньях практики **типизированные, стандартные формуляры** актов – документов, которые упорядочивают юридическую работу, вносят в неё необходимую определенность, юридическую и документальную строгость. **Составление правоприменительных актов, как и составление нормативно-правовых актов, - это своеобразное юридическое искусство.**

13. Наконец, укажем и на то, что правоприменительные акты, как и нормативно-правовые акты, обладают определенной **юридической силой**. Главное здесь – их свойство действовать, порождать определенные юридические последствия путем властного распоряжения государственного органа.

Именно в действии проявляется и соотношение правовых актов, их большая или меньшая юридическая сила. В законодательстве и в юридической практике вступление в силу нормативных и правоприменительных актов понимается как вступление их в действие, как начало возникновения определенных юридических последствий. **Поэтому под юридической силой правоприменительных актов следует понимать свойство данных актов, выражающее их организующее**

действие и значение в соотношении между собой и с иными нормативными актами.

Юридическая сила правоприменительных актов обеспечивается обязательствами, т.е. требованиями обязательного соблюдения и исполнения его теми или иными лицами, в отношении которых они приняты или деятельность которых они так или иначе связана с данными актами. [6]

Юридическая сила правоприменительных актов характеризуется их поднормативностью (подзаконностью) по отношению к нормативно-правовым актам. Необходимость соответствия актов применения права нормативно-правовым актам – важнейший политико-правовой принцип правопорядка.

Юридическая сила правоприменительных актов основывается не только на силе применяемых правовых норм, но и на властной компетентности правоприменительных субъектов. Недоучёт последнего момента невольно может привести к отождествлению юридической силы правоприменительных актов с юридическим значением индивидуальных актов соблюдения, исполнения и использования права (которые тоже осуществляются в соответствии с требованиями правовых норм); это нивелирует характерные особенности правоприменительных актов, направленных на упорядочение конкретных общественных отношений.

По сравнению с иными индивидуальными актами правоприменительные акты обладают более высокой юридической силой. Они играют особую роль в механизме правового регулирования и, как правило, дополняют, конкретизируют властные расписания нормативно-правовых актов.

Юридическая сила придает правоприменительным актам способность властно порождать определенные правовые последствия, вызывать возникновение, изменение или прекращение

правоотношений. В связи с этим особое значение приобретает вопрос обеспечения их законности и обоснованности.

Поднормативным характером и конкретным содержанием правоприменительные акты отличаются от нормативно-правовых актов, а по своей юридической силе – и от интерпретационных и иных актов индивидуального значения.

Интерпретационные акты (акты толкования) наряду с нормативными актами (Закон, Кодекс, Устав, Положение и др.) и **индивидуальными** (приговор, приказ, решение суда и др.) образуют особую группу юридических актов. Характерная особенность интерпретационных актов заключается в том, что они действуют в единстве с теми нормативно-правовыми актами, в которых содержатся толкуемые юридические нормы, находят от них в зависимости и, в принципе, разделяют их судьбу (т.е. с прекращением действия нормативно-правового акта прекращает своё действие и интерпретационный акт, толкующий его). Интерпретационные акты играют существенную роль в правоприменительной деятельности, а также в самом правотворческом процессе, в результате которого появляются новые нормы, новые нормативно-правовые акты.

Таким образом, каждый из рассмотренных выше видов юридических актов (нормативно-правовой, правоприменительный, интерпретационный) занимает особое место в правовой системе государства, в механизме правового регулирования общественных отношений и представляет собой определенную ценность.

Правоприменительные акты представляют самостоятельную ценность по причине их особой роли и полезности в механизме правового воздействия на общественные отношения.

Ценность правоприменительных актов состоит также в том,

что они реализуют определенные социальные цели вместе (одновременно) с нормативно-правовыми актами. **Результативность** в достижении стоящих перед правоприменительными актами целей (мера этой результативности) свидетельствует об их эффективности. Она может быть **высокой, значительной, средней степени, недостаточной, низкой**. Выявление эффективности правоприменительного акта связано со сложным делом определения всех целей акта, результатов его действия, соизмерения результатов с целями, учетом неизбежных издержек.[7]

Результативность правоприменительных актов проявляется в том, что они приносят определенный результат совместно с другими средствами (в том числе правового воздействия). Но эффективность правоприменительных актов следует, прежде всего, видеть в достижении своих собственных целей, своей роли в общей системе средств воздействия на поведение людей.

Полная эффективность правоприменительных актов достигается тогда, **когда все его цели - и ближайшие, и отдаленные, и конечные, - достигнуты с наименьшими экономическими затратами, в наиболее короткие сроки**.

А сейчас после того, как мы дали общее понятие правоприменительному акту, определили его место в общей системе юридических актов, выявили его основные особенности, а также определили его роль в механизме правового регулирования общественных отношений, **перейдем к рассмотрению его структуры и содержания**.

Прежде всего, следует отметить, что форма, структура и содержание правоприменительного акта теснейшим образом взаимосвязаны между собой. Их нельзя ни отрывать друг от друга, ни противопоставлять, ни недооценивать. Каждый из указанных

элементов существенен, поэтому их надо брать в единстве. **Форма** правоприменительного акта – это внешнее его проявление («одежда»); **структура** – это внутреннее построение правоприменительного акта; **содержание** – это та правовая ценность (юридическое «вещество»), которой наполняется эта форма. Иначе говоря, **форма – содержательна и структурирована, а структура – формализована и содержательна**. Виды правоприменительных актов отличаются друг от друга и формой, и структурой, и содержанием.

Учитывая, что акт применения права носит официальный, государственно-властный характер, он должен быть оформлен в надлежащей, специально предусмотренной законом форме, иметь определенные внешние атрибуты (реквизиты) и внутреннюю структуру. Несоблюдение формы издания и структуры такого акта может повлечь его отмену или необходимость изменения (дооформления). В большинстве случаев это надлежит оформленный письменный документ (хотя могут быть и устные формы правоприменения в виде замечания (предупреждения)). Как указывалось выше, в любом государстве формируется и функционирует бесчисленное множество как нормативно-правовых, так и правоприменительных актов.

В одной отдельно взятой научной публикации (статье) невозможно объять необъятное. Поэтому более конкретно форму, структуру правоприменительных актов и их содержание проанализируем на примере некоторых актов, которые выносятся судебными органами по тем или иным гражданским или уголовным делам.

Итак, структура правоприменительного акта отличается от структуры нормативно-правового акта. Текст закона в редких случаях сводится к одному простому нормативному положению. Таковы, как правило, законы, вно-

сящие изменения и дополнения в другой закон (статью кодекса) или распространяющий действие другого закона на новые отношения, иные подобные законоположения.

В большинстве случаев текст закона более или менее обширен. Надо отметить, что для **права характерна специализация юридических норм**; между ними существует и «разделение труда», и поэтому каждая норма действует в сочетании с другими (системность права). Да и каждая в отдельности **юридическая норма** по своей структуре – сложное явление и **состоит из гипотезы, диспозиции и санкции**. Плюс к этому в нормативном акте нередко оказывается нужным предусмотреть разного рода **правовые институты**, варианты той или иной нормы, особые случаи и т.д., вплоть до того, чтобы дать дефиницию (определение) отношениям, регулируемым данным законом, определить круг законов и других нормативных актов, которые их регулируют, и др.

Исходя из того обстоятельства, что законы (иные нормативные акты), как правило, представляют собой весьма обширные документы (например, **ГК РМ** включает 1624 статьи), вытекает необходимость **структурирования** текста закона, распределение нормативного материала по соответствующим подразделениям (книгам, частям, разделам, главам, статьям, пунктам, подпунктам и т.д.). Такое структурирование позволяет правоприменителю легче и быстрее находить подходящую норму и применить закон к конкретному жизненному случаю.

Структура же правоприменительных актов, издаваемых различными органами и должностными лицами, **отличается от структуры нормативных актов**; структура вторых актов сводится к конструированию нормативного материала, а структура первых актов – это структуризация применения права. При

этом структура отдельных правоприменительных актов прямо закреплена в тех или иных нормативных актах (в **ГПК РМ, УПК РМ** и др.) и носит императивный (обязательный) характер. Так, **решение суда** по гражданскому конкретному делу должно состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей. [8] **Приговор суда** по уголовному делу должен содержать **вводную, описательную, резолютивную части** (хотя, на наш взгляд, должен иметь и мотивировочную часть). [9]

И далее, в указанных законах (кодексах) сказано, что должно быть отражено в каждой из названных частей. Так, **во вводной части решения по гражданскому делу** указывается место и дата вынесения решения; наименование судебной инстанции, вынесшей решение; фамилии, имена, отчества членов суда, секретаря судебного заседания, сторон, других участников процесса, их представителей; предмет спора и заявленные требования, а также отметка об открытом или закрытом характере судебного заседания.

В описательной части решения кратко указываются требования истца, возражения ответчика и объяснения других участников процесса.

В мотивировочной части решения указываются обстоятельства дела, установленные судебной инстанцией; доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции об этих обстоятельствах; доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции об этих обстоятельствах; доводы, по которым судебная инстанция отвергает те или иные доказательства; нормативные акты, которыми руководствовалась судебная инстанция.

Резолютивная часть содержит выводы судебной инстанции об удовлетворении иска или об отклонении иска полностью или частично; указание на распреде-

ление судебных расходов; о порядке и сроке обжалования решения по гражданскому делу.

Решение выносится немедленно после разбирательства дела.

Составление мотивированной части решения может быть отложено на срок не более 15 дней, но вводную и резолютивную части решения судебная инстанция должна объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

Оглашенная резолютивная часть решения должна быть подписана всеми судьями, входящими в состав суда, рассматривающего гражданское дело. Решение должно быть приобщено к делу.

Если один из судей, входящих в состав суда, не может подписать (например, по причине внезапной болезни) составленное решение, вместо него подписывает председательствующий, а если и он не может подписать решение, его подписывает председатель судебной инстанции, в которой рассматривалось дело. Во всех случаях на решении делается отметка о причине невозможности его подписания. [10]

После оглашения решения судебная инстанция, вынесшая его, не вправе отменить или изменить его.

Судебная инстанция может по своей инициативе или по заявлению участников процесса исправить допущенные в решении опiski или пропуски, касающиеся имени, процессуального положения сторон, любые другие опiski или иные арифметические ошибки.

Вопрос о внесении исправлений рассматривается в судебном заседании. Участники процесса извещаются о месте, дате и времени проведения судебного заседания, однако их неявка не препятствует разрешению вопроса об исправлении ошибок. Определение судебной инстанции по данному заявлению может быть обжаловано в кассационном порядке. [11]

Судебная инстанция, вынесшая решение, может по своей инициативе или по заявлению участников процесса вынести дополнительное решение в случаях:

а) если по какому-либо требованию, по которому участники процесса представляли доказательства и давали объяснения, судебная инстанция не вынесла решение;

б) если судебная инстанция, разрешив вопрос о праве в споре, не указала в решении размер присужденной суммы, имущество, подлежащее передаче, или действия, которые должен совершить ответчик по данному делу;

в) если судебная инстанция не разрешила вопрос о распределении судебных расходов между сторонами, а также, если судебная инстанция не вынесла решения по заявлениям свидетелей, экспертов, специалистов, переводчиков или представителей о причитающихся им возмещениях судебных расходов.

Вопрос о вынесении дополнительного решения может быть поставлен в пределах срока принудительного исполнения решения. Дополнительное решение выносится судебной инстанцией после рассмотрения вопроса в судебном заседании и может быть обжаловано в порядке, предусмотренном законом. Заявление о вынесении дополнительного решения государственной пошлиной не облагается и не оплачивается. Определение судебной инстанции об отклонении заявления о вынесении дополнительного решения может быть обжаловано в кассационном порядке.[12]

Если необходимы разъяснения о смысле, пределах или применении резолютивной части решения, а также, если решение содержит противоречивые положения, судебная инстанция, вынесшая решение может по заявлению участников процесса или судебного исполнителя дать разъяснения по резолютивной части или

устранить противоречивые положения без изменения содержания решения. Определение судебной инстанции по вопросу разъяснения решения может быть также обжаловано в кассационном порядке.[13]

В соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса (УПК) РМ структура судебного приговора по уголовному делу не содержит в качестве самостоятельной мотивировочную часть (как это предусмотрено ГПК РМ для решения по гражданскому делу). Ст. 392 УПК РМ называет только три части обвинительного приговора: **вводную, описательную и резолютивную.** [14]

Во вводной части приговора указывается следующее: 1) что приговор вынесен именем закона; 2) дата и место постановления приговора; 3) наименование судебной инстанции, постановившей приговор, фамилия и имя судьи или, в зависимости от обстоятельств, судей, входящих в состав суда, секретаря судебного заседания, переводчика, прокурора, защитника; 4) открытое или закрытое судебное заседание проводилось; 5) сведения о личности подсудимого; 6) уголовный закон, предусматривающий преступление, в совершении которого обвиняется подсудимый. [15]

В описательной части обвинительного приговора должно содержаться следующее: 1) описание преступного деяния, признанного доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины (например, умысел или по неосторожности и др.) и степени виновности, мотивов и последствий преступления;

2) доказательства, на которых основаны выводы судебной инстанции, и мотивы, по которым судебная инстанция отвергла другие доказательства;

3) указание на обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность;

4) в случае признания части обвинения необоснованной – основания к этому;

5) юридическая квалификация действий подсудимого, мотивы изменения обвинения, если таковое было произведено в суде и др.

Мотивировочную часть обвинительного приговора в качестве самостоятельной части, как мы указывали немного выше, **УПК РМ отдельно не предусматривает.** Однако отдельные мотивировочные моменты включены в «описательную часть» приговора. В частности, в ст. 394 УПК РМ сказано, что судебная инстанция, рассматривающая уголовное дело, обязана в обвинительном приговоре мотивировать: 1) чем вызвано назначение наказания в виде лишения свободы, если санкция уголовного закона предусматривает и другие виды наказаний (например, штраф); 2) применение более мягкого наказания, чем предусмотренное законом; 3) применение условного наказания и др.[16]

В резолютивной части обвинительного приговора должны содержаться:

1) фамилия, имя и отчество подсудимого; 2) признание подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного уголовным законом; 3) вид и размер наказания, назначенного подсудимому за каждое преступление, которое признано доказанным, окончательная мера наказания, подлежащая отбыванию; вид пенитенциарного учреждения, в котором должен отбывать наказание осужденный к лишению свободы; дата начала срока отбывания наказания; длительность испытательного срока в случае условного осуждения, и на кого возлагается обязанность наблюдения за осужденным к условному осуждению. В случае признания подсудимого виновным, но с освобождением от наказания по основаниям, предусмотренным Уголовным кодексом, судебная

инстанция обязана указать это в резолютивной части приговора; 4) решение о зачете задержания, предварительного ареста или домашнего ареста, если подсудимый до постановления приговора содержался под стражей; 5) решение о мере пресечения в отношении подсудимого до признания приговора окончательным; 6) обязанности, возложенные на осужденного с условным осуждением. Если подсудимому предъявлено обвинение по нескольким статьям уголовного закона, **в резолютивной части** приговора должно быть точно указано, по каким именно статьям подсудимый был оправдан и по каким осужден.

Во всех случаях наказание должно быть обозначено таким образом, чтобы при исполнении приговора не возникало никаких сомнений относительно вида и размера наказания, назначенного судебной инстанцией.

В случаях, предусмотренных ст. 65 УК РМ (лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью) необходимо конкретно указать, какие должности ему запрещено занимать или какими видами деятельности заниматься и в течение какого срока.

В случаях, предусмотренных ст. 66 УК РМ (лишение воинского или специального звания, классного чина и государственных наград), в обвинительном приговоре должно содержаться указание на то, какого именно воинского звания или специального звания, классного чина и государственных наград лишен осужденный.

Наконец, отметим и то, что в резолютивной части обвинительного приговора должно быть решение по предъявленному гражданскому иску или решение о возмещении ущерба, принятое судебной инстанцией по своей инициативе; решение по вопросу о вещественных доказательствах; решение по вопросу о мерах защиты; указание о распределении судебных издержек; указание по-

рядка и срока обжалования приговора в апелляционном или, в зависимости от обстоятельств, в кассационном порядке.[17]

Одновременно отметим, что свои особенности (содержание) будет иметь оправдательный приговор или приговор о прекращении производства по делу.

Так, в резолютивной части такого вида приговора должны содержаться: фамилия, имя и отчество подсудимого; решение об оправдании подсудимого или о прекращении производства по делу и мотив, на котором основывается оправдание или прекращение производства; решение об отмене меры пресечения, если такая мера пресечения была избрана; решение об отмене мер по обеспечению гражданского иска и возможной специальной конфискации, если такие меры были приняты[18] и т.д.

Как видим, структура и содержание судебного приговора или судебного решения довольно сложная и своеобразная. С другой стороны, несомненно и то, что не всем правоприменительным актам присуща столь сложная и обязательная структурированность, т.е. структура может быть более сложной (решение или приговор суда) или менее сложной (приказ о приеме на работу или о премировании рабочих и служащих).

Структура правоприменительных актов зависит от сферы правоприменительной деятельности (управленческой, экономической, финансовой, социальной, правоохранительной и т.д.). Иначе говоря, структура и содержание правоприменительного акта обусловлена, прежде всего, сущностью и содержанием самого права, его отраслей. А сущность и содержание права детерминированы, в свою очередь, характером объективно складывающихся общественных отношений. **Сущность всегда содержательна, а содержание может быть как сущностным, так и несущностным.** Например, правила техни-

ки безопасности всегда содержательны, но не сущностны. А вот нормы, регулирующие властные правоотношения, всегда и сущностны, и содержательны. Поэтому издаваемые правоприменительные акты должны соответствовать этим требованиям, не противоречить им. В частности, приказы о приеме на работу, о направлении в командировку, о наложении дисциплинарного наказания, об увольнении будут иметь одну структуру и содержание, а акты, связанные с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права (в частности, постановления о возбуждении уголовного дела, производстве обыска и изъятия имущества; о задержании, протокол допроса подозреваемого, потерпевшего, свидетелей, проведение очных ставок; приговоры обвинительные и оправдательные и т.д.) будут иметь и другую форму, и другую структуру, и другое содержание.

Следовательно, правоприменительный акт – это одна из форм выражения в одних случаях и сущности, и содержания, а в других случаях – только содержания права. Отсюда вытекает, что акты применения права и формализованы и определенным образом структурированы. Они придают конкретность, как бы «осязаемость» сущности и содержанию права.

Структурированность правоприменительного акта – это своеобразный прием изложения и расположения, содержащегося в нем юридического материала. Каждая последующая его часть должна логически вытекать из предыдущей и одновременно являться её продолжением.

В заключение остановимся ещё раз на одной немаловажной особенности правоприменения. Кроме формы, структуры, содержания правоприменительному акту присущи и определенные внешние атрибуты (реквизиты), которые свидетельствуют о над-

лежащем оформлении правоприменительного акта и его официальном характере. В начале правоприменительного акта даётся точное его наименование (постановление, приказ, распоряжение, решение, приговор и т.д.), а в необходимых случаях и самостоятельный заголовок (например, решение суда о восстановлении на работу, приказ о предоставлении отпуска). Другие атрибуты (реквизиты) акта – наименование органа, издавшего акт применения, № (номер) акта, дата издания, место издания, подпись (подписи) лица, официально принявшего акт, также являются обязательными. Некоторые акты применения права должны издаваться на фирменных бланках с указанием адреса правоприменительного органа, расчётно-текущего счёта в соответствующем государственном (или частном) банке. Более того, финансово-расчётного (банковского) характера акты должны иметь не только подписи распорядителей кредитов, но и скреплены **гербовой** (а не простой) **печатью**. По большинству вопросов «образцы» типовых правоприменительных актов должны разрабатываться Министерством юстиции и другими центральными исполнительно-распорядительными органами.

Исключительное значение в правоприменительном процессе, как уже ранее мы указывали, имеют язык, юридическая терминология, используемая правоприменителем при подготовке и изданию правоприменительных актов. Юридический язык основан на общих началах филологического языка. Однако они не тождественны, ибо юридический смысл того или иного юридического термина не всегда совпадает с общефилологическим смыслом. Например, смысл слов «систематический», «повторно», «рецидивист» имеют специальный юридический смысл, о чём должно быть известно любому юристу. Язык правоприменительного акта должен быть «юри-

дизированным», т.е. он должен составляться и основываться на терминологии законодателя.

Юридический язык – это язык, на котором законодатель разговаривает со всеми субъектами права. Через нормативно-правовые и правоприменительные акты государство проводит свою политику в жизнь. Поэтому он **должен быть максимально точным, ясным и простым, ярким и динамичным**. Всякое недопонимание, искажение, незнание языково-правовых требований отрицательно влияет на механизм реализации права, в том числе и на стадии правоприменения, и на эффективность правового регулирования общественных отношений в целом.[19]

Выводы и предложения.

1. Юридическая деятельность любого характера сопровождается подготовкой и изданием различного рода актов (документов) как нормативно-правового (Законы, Кодексы, Уставы, Регламенты, Положения, Инструкции и др.), так и правоприменительного (приказы, распоряжения, решения, приговоры и т.д.) характера.

2. Правоприменительный акт – это разновидность юридических актов, подготавливаемых и издаваемых на стадии реализации права. Их следует отличать от нормативно-правовых и интерпретационных актов.

3. Субъектами применения права являются только государственные органы (а по их полномочию – и негосударственные объединения), а также должностные лица. Граждане применять норму права не вправе.

4. Правоприменительные акты должны издаваться только в пределах предоставленных законом полномочий и в строгом соответствии с требованиями закона.

5. Правоприменительные акты имеют надлежащую форму, структуру и содержание. «Образцы – Стандарты» таких актов разрабатываются Центральными (республиканскими) органами при руководящей и координирующей

роли Министерства юстиции; МЮ обязано оказывать им необходимую помощь при разработке этих формуляров, периодически проводить научно-практические конференции (семинары) по их составлению; издавать «Сборники – Справочники» этих документов в организованном порядке.

6. Правоприменительные акты должны составляться с использованием юридической терминологии, разработанной государством в процессе законотворческой деятельности.

7. Несоблюдение вышеназванных и других законных требований приводит к появлению недоброкачественных правоприменительных актов со всеми вытекающими отсюда юридическими последствиями.

Список использованных источников:

1. Г.Федоров. Актуальные проблемы теории государства и права., К., 2010 г., стр. 338
2. В.Н.Хропанюк. Теория государства и права, М., 1999 г., стр. 263-264
3. А.В.Малько. Теория государства и права, М., 1999 г., стр. 179
4. Административное право (под ред. Л.Л.Попова), М., 2002 г., стр. 415-419; В.Гуцуляк. К вопросу о механизме применения отдельных административно-правовых актов, - «Закон и жизнь», К., 2010 г., № 1, стр. 6-13; С.Армашу, Б.Сосна. О некоторых проблемах применения административной ответственности за правонарушения в области дорожного движения., «Закон и жизнь», К., 2012 г., № 10, стр. 22-26
5. См. ст. 392 УПК РМ; ст. 241 ГПК РМ
6. См. ст. 16 ГПК РМ
7. См. Общая теория государства и права (под ред. В.В.Лазарева), М., 1996 г., стр. 214
8. См. ст. 241 ГПК РМ.
9. См. ст. 392 УПК РМ.
10. См. ст. 242 ГПК РМ.
11. См. ст. 249 ГПК РМ.
12. См. ст. 250 ГПК РМ.
13. См. ст. 251 ГПК РМ.
14. См. ст. 392 УПК РМ.
15. См. ст. 393 УПК РМ.
16. См. ст. 394 УПК РМ.
17. См. ст. 397 УПК РМ.
18. См. ст. 396 УПК РМ.
19. См. «Язык закона» (Под ред. А.С.Пиголкина), М., Юридическая литература., 1990 г., - 192 стр.